

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

Рассматривается взаимодействие субъектов рынка несовершенной конкуренции с позиции теории общественного выбора. Описывается влияние чиновника на антимонопольную политику, проводимую государством. Рассматривается пример с антимонопольным регулированием нефтяной отрасли.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование; теория общественного выбора.

Современная экономическая теория выделяет следующих субъектов экономических отношений: индивиды (домохозяйства), фирмы, государство и его подразделения. Также экономическая теория исходит из предпосылки о рациональном поведении субъектов, т.е. целью является либо минимизация издержек при заданном результате, либо максимизация конечного результата при заранее определенных издержках. Домохозяйства стремятся по максимуму удовлетворить свои потребности при заданных издержках, в свою очередь государство стремится к росту благосостояния при определенном бюджете. Субъекты осуществляют связи друг с другом с помощью экономических благ.

На этом моменте нужно остановиться подробнее и описать систему отношений и интересов субъектов на рынке несовершенной конкуренции. В теории общественного выбора государство рассматривается с позиции совокупности индивидов, преследующих личные цели. Поэтому государственная политика определяется не столько общественными потребностями, сколько частными интересами. Что касается регулирования монополистических действий на рынке, то тут теория общественного выбора не совсем признает факт, что важнейшей задачей антимонопольной политики является защита интересов потребителя; наоборот, она, как правило, рассматривается как средство реализации особых интересов, заключающихся в возведении барьеров для входа на рынок более успешных фирм-конкурентов [1].

В нескольких работах западных ученых прослеживается схожее предположение, что антимонопольное регулирование – это инструмент перераспределения благ в пользу групп с определенными интересами. Так, Томас Ди Лоренцо приводит пример, что антимонопольное регулирование и защита интересов потребителей никогда не переживали свой «золотой век». Ди Лоренцо утверждает, что Акт Шермана был «явно протекционистским актом, предназначенным для защиты мелких и менее эффективных предприятий от более крупных конкурентов». Рассматривая период пикового злоупотребления монополией властью конца XIX в., Ди Лоренцо делает вывод, что производство не сокращалось, а росло быстрыми темпами, а цены не повышались, а падали [2].

Классическая рыночная экономика соглашается с Адамом Смитом в том, что рынком правят индивидуальные интересы, но ошибочно допускает, что законодатели и государственные служащие лишены возможности действовать стратегически, целенаправленно удовлетворяя свои интересы либо интересы отдельных групп. Классическая теория понимает под бюрократом представителя интересов общества, поэтому чиновник никогда не станет применять либо, наоборот, ставить препятствия антимонопольному регулированию в пользу конкретной фирмы или отрасли.

Если спроецировать предположение теории общественного выбора на антимонопольное регулирование, то можно отметить два противоречия, которые обострились в период кризиса. Первое противоречие заключается в том, что если индивидум преследует свой собственный интерес в частных сферах, можно предположить, что он будет действовать таким же образом на государственном посту. Далее можно предположить еще одно противоречие, которое неразрывно связано с первым: высокопоставленные чиновники, защищая свои интересы или интересы группы лиц, могут препятствовать реализации антимонопольной политики или, наоборот, оказывать давление и целенаправленно регулировать конкретную фирму или отрасль.

Проверка этих предположений на практике временами дает тревожную информацию. Из этого сторонники теории общественного выбора делают вывод, что антимонопольное законодательство действительно является в первую очередь средством, при помощи которого неэффективные производители одерживают победу над своими более удачливыми конкурентами любыми иными способами, кроме непосредственно конкурентной борьбы и столкновений с ними лицом к лицу на рынке.

Значительное внимание было уделено обоснованию выбора целей антимонопольного регулирования и приведение их в соответствие с принципами экономической теории. Был создан федеральный закон «О защите конкуренции», согласно которому главный удар Федеральной антимонопольной службы должен быть направлен на те отрасли или фирмы, в которых наблюдается максимальная рыночная власть. Однако некоторые факты говорят о том, что антимонопольное регулирование в России не в силах самостоятельно повлиять на изменение ситуации в конкретной отрасли, если нет политической воли высокопоставленных государственных деятелей.

Если провести анализ цен на розничном рынке торговли бензином, которая непосредственно оказывает влияние на общество в целом, то можно заметить определенные послабления, которыми пользуются фирмы с подачи чиновников. Так, в период с июля 2008 г. по март 2009 г. цена на нефть имела понижающую тенденцию с пиковой цены в 141 долл. за баррель (11 июля 2008 г.) [3] до 32 долл. за баррель [4]. При этом нефтяная отрасль при экспорте нефти в другие страны терпела убытки по декабрь 2008 г. за счет поддержания высокой государственной пошлины. В это время шла активная борьба между Федеральной антимонопольной службой и нефтяной отраслью, целью которой должно было стать снижение оптовых цен на бензин как следствие падения цен на нефть. В итоге цена на конечный продукт наиболее распространенный бензин с октановым числом 92 снизилась в Томской области с 23 руб. за литр в сентябре 2008 г. до минимальной цены 15,9 руб. за литр в апреле 2009 г. Таким образом, рыночная цена на

нефть снизилась в пять раз, при этом цена на бензин снизилась на 30%. Например, в США, родине нынешнего глобального финансового кризиса, где еще в июле 2008 г. бензин стоил 1 доллар и 8 центов за литр, в конце ноября цены рухнули до 50 центов, а в отдельных районах страны – до 44 центов [5].

Учитывая качество бензина в России, следует поставить вопрос, почему цена на бензин относительно цены на нефть имела совершенно иную динамику по снижению и существенно не снизилась. В ответе необходимо привести доводы как государства, так и представителей нефтяной отрасли.

Со стороны государства позицию с непомерно завышенными ценами охарактеризовал Председатель правительства РФ В.В. Путин в своей речи 4 декабря 2008 г.: «Нефтекомпаниям терпят убытки в связи с тем, что мировые цены упали и налоги остались достаточно высокими. И, конечно, они стараются сохранить хоть какие-то доходы за счет внутреннего потребителя. В известной степени это – политика государства. <...> За счет людей с большими и даже средними доходами, которые все-таки могут позволить себе иметь машину и покупать бензин, мы изымаем доходы в бюджет и перераспределяем среди людей, которые остро нуждаются: инвалиды, пенсионеры, военнослужащие» [6].

Представители нефтяных компаний в свою очередь добавили, что в связи с большими запасами бензина, произведенного из дорогой нефти, они не могут так быстро снижать цены.

При этом действия федеральной антимонопольной службы были вполне адекватными, произведя мониторинг цен, были выданы предписания о прекращении нарушений, а также наложены на «нарушителей» оборотные штрафы ЛУКОЙЛу назначен штраф в 1,44 млрд руб., Роснефти – 1,5 млрд руб., Газпромнефти – 1,35 млрд руб. и ТНК-ВР – 1,11 млрд руб. При этом компании плохо сотрудничали с Федеральной антимонопольной службой и не предоставляли необходимую информацию. До сих пор не было выплачено ни одного штрафа, так как нефтяные компании оспаривают решение федеральной антимонопольной службы в арбитражных судах уже несколько месяцев [7]. Кроме этого, Восьмой арбитражный апелляционный суд, находящийся в Омске, 23 июня 2009 г. решил в пользу ТНК-ВР дело о штрафе в размере 1,1 млрд руб.

В деле ТНК-ВР суд решил, что федеральная антимонопольная служба неправильно определила «продуктовые и географические границы товарных рынков». По мнению

суда, автомобильный бензин различных марок нельзя рассматривать как обобщенный вид товара, поскольку не все марки взаимозаменяемы. Суд не согласился и с тем, что географическими границами оптового рынка федеральная антимонопольная служба посчитала всю территорию РФ, тогда как ТНК-ВР не поставляла бензин и керосин в целый ряд регионов. В решении суда говорится, что Федеральная антимонопольная служба не доказала также завышение компанией себестоимости бензина, что является признаком монополю высокой цены [8].

Однако в это же время Арбитражный суд Москвы отклонил иск ЛУКОЙЛа о признании недействительным решения Федеральной антимонопольной службы о нарушении закона о конкуренции. Теперь компания обязана заплатить в бюджет 1,44 млрд рублей – такой штраф определила Федеральная антимонопольная служба за монополю высокие оптовые цены на нефтепродукты осенью 2008 г. Таким образом, Федеральная антимонопольная служба впервые выиграла принципиальный для нее спор с нефтяными компаниями [9].

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы, что неговорчивость нефтяных компаний объясняется тремя фактами: до сих пор не доведено до конца дело об оборотных штрафах, ни один штраф еще не уплачен, вынесенные в пользу нефтяных компаний решения расцениваются как дополнительный аргумент в определении их общей позиции, что нарушений антимонопольного законодательства нет; правительство, дав послабление нефтяным компаниям, приняло решение в период кризиса в первую очередь как можно дольше сохранять большие притоки денежных средств в бюджет за счет высокой государственной пошлины. Однако побочным результатом стали неоправданно высокие цены на бензин, которые, по всей видимости, уже снижаться не будут.

Теория общественного выбора рассматривает общепризнанные ключевые характеристики чрезмерной рыночной власти, монополия по определению повышает цены и сокращает выпуск. Таким образом, принятые меры антимонопольного регулирования должны вызывать снижение цен и увеличение выпуска. Сторонники теории общественного выбора обращаются к фактам, чтобы понять, достигает ли антимонопольная политика тех целей, на которые она направлена. Предполагив, что применение антимонопольных законов вызывает повышение цен или сокращение выпуска, то вмешательство государства со всей очевидностью оказалось бы неудачным, приведя к неэффективному распределению ресурсов и нанеся вред потребителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нуреев Р. Курс микроэкономики. М.: НОРМА, 2001. С. 448–482.
2. DiLorenzo Th.J. The Antitrust Economists' Paradox // Austrian Economics Newsletter. The Ludwig von Mises Institute. Summer 1991. P.1–6.
3. Пухов С. Кризис. Государство. Бизнес // Обзоры Высшей школы экономики и Центра развития. 2009. URL: http://www.opec.ru/docs.aspx?id=354&ob_no=88433 (дата обращения: 25.06.2009).
4. Глушенкова М., Мерцалова А., Чувиляев П. Падение с нефтяной вышки // Деньги. 2008. № 35 (690). 8 сентября.
5. РосБизнесКонсалтинг. В. Путин объяснил, почему в России не дешевле бензин 2008. URL: <http://top.rbc.ru/retail/04/12/2008/265716.shtml> (дата обращения 19.06.2009).
6. Финмаркет. Путин: дорогой бензин – это политика государства // Новости в свободном доступе 2008. URL: <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=1023296> (дата обращения 20.06.2009).
7. БКС Экспресс. ФАС выходит на тропу войны URL: http://bcs-express.ru/digest/?article_id=25924 (дата обращения: 23.06.2009).
8. Плешанова О., Ребров Д. ТНК-ВР отбила штрафной // Коммерсантъ. 2009. № 111 (4166). 24 июня.
9. Топалов А. «ЛУКОЙл» проиграл цене // Газета.ру. 2009. URL: <http://gazeta.ru/business/2009/06/25/3215196.shtml> (дата обращения: 25.06.2009).

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 11 ноября 2009 г.